

Л. В. Щипкова

МОСКВА, РОССИЯ

Лингвистический нацизм

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы языковой политики, которые связаны с доминированием английского языка в мире. Процесс агрессивного распространения английского языка был основан на расовой политике Великобритании и США, начиная с XVIII века. Международная экспансия английского языка, проводившаяся лидерами этих стран в последние 200 лет, привела к дискриминации в языковой сфере других народов и культур. Истоки такой политики — в идеологии, основанной на расовой сегрегации, на превосходстве одной расы над всеми остальными. По аналогии доминирование английского языка как средства коммуникации во всём мире привело к подавлению или уничтожению национальных языков. Такое явление можно назвать лингвистическим нацизмом. По мере расширения зон своего влияния США делали английский язык доминирующим среди колонизируемых народов. Он стал инструментом колониальной политики и стандартом в системе образования. В статье рассматриваются методики преподавания иммигрантам английского языка, начиная с XIX века, которые стали базовыми разработками для дальнейшего распространения по всему миру. Ключевую роль в этом процессе сыграла крупнейшая миссионерская протестантская организация YMCA — Ассоциация христианских молодых людей. Ею был разработан метод обучения английскому языку иммигрантов, основанный на ограничительном подходе, который уничтожает базовые понятия — знание родного языка и национальной культуры. Преподавание иностранных языков в России, начиная с 1990-х годов, было основано на англо-американских методиках,

которые внедряли протестантские принципы обучения, основанные на отказе от своего языка и культуры. Такое агрессивное внедрение в обучение западных стандартов привело к обеднению родного языка и во многом утрате учениками традиционных ценностей.

Ключевые слова: лингвистический империализм, лингвицид, лингвицизм, лингвистический нацизм, языковая дискриминация, УМСА, одноязычная идеология, лингвистическая иерархизация, Метод Робертса

Для цитирования: Щипкова Л. В. Лингвистический нацизм // Ортодоксия. — 2025. — № 1. — С. 136–155. DOI: 10.53822/2712-9276-2025-1-136-155

Проблематика нацизма, которой был посвящён Форум «Русский мир Против нацизма» в Смоленске 25 сентября 2024 года, касается самых различных направлений человеческой деятельности, порой неожиданных для стороннего наблюдателя. Аксиологический аспект, который поднимается в рамках данной тематики довольно редко, является здесь ключевым. Именно с пренебрежения ценностно-культурным базисом других народов, цивилизаций, и даже отдельных индивидов, начинается по большому счёту нацизм. Все остальные нацистские практики, накопленные в XX веке и воочию явленные в веке XXI (от «мягких» вариантов, например — репрессивного законодательства в отношении отдельных слоёв населения, как запрет на образование на родном языке, до «жёстких» — погромы, физическое устранение отдельных несогласных, массовые убийства выступающих против нацизма), есть лишь следствие неприятия ценностей других людей, сообществ, культур и активное противодействие им. Мы рассмотрим данный вопрос на примере языковой политики англосаксонского мира в отношении других лингвистических сообществ.

С начала 1990-х годов в научный оборот вошёл термин «лингвистический империализм». Его автором стал британский учёный, живущий в Дании, Роберт Филлипсон. Лингвистический империализм — это такой порядок, когда в различных сферах наблюдается доминирование английского языка как средства коммуникации, в результате чего, по словам учёного, английский язык как доминирующий подвергает дискриминации

другие языки (Cummings 2020: 194). С другой стороны, такое доминирование даёт определённые привилегии тем, кто свободно владеет английским языком. В первую очередь, по мысли Филлипсона, ими являются представители народов, для которых английский является родным (Филлипсон 2021). Носители языка, у которых родным является какой-либо другой язык, оказываются в состоянии дискриминации. Значит, ограничиваются их возможности и во всех сферах: политической, социальной, культурной и экономической. Финский лингвист Тове Скутнабб-Кангас назвала такое явление «лингвистическим геноцидом», или лингвицидом. Она рассматривала его как подвид этноцида и определяла как целенаправленное уничтожение родного языка. Он также может быть рассмотрен как предельная форма лингвицизма — дискриминации по языковому признаку.

Такая языковая дискриминация, по словам Т. Скутнабб-Кангас, опирается на принцип неравного распределения власти: «Идеология, структура и практика, используемые для узаконивания, реализации, регулирования и воспроизводства принципа неравного распределения власти и ресурсов (как материальных, так и нематериальных) между группами (группировками), определяемых на основе языкового признака» (Skutnabb-Kangas 1988: 13). На протяжении последних 200 лет лидеры Великобритании и США регулярно пропагандировали международную экспансию английского языка. А с конца 1930-х — начала 1940-х годов распространение английского языка стало ключевой составляющей британской и американской внешней политики. Лидерами этих стран была поставлена очень конкретная цель: способствовать распространению английского языка в качестве единого мирового языка.

В 1934 году на конференции в Нью-Йорке с говорящим названием «Использование английского как мирового языка» специалисты-языковеды, преподаватели и методисты, авторы учебников английского языка, различных пособий и словарей обсуждали практические вопросы преподавания и распространения по всему миру английского языка (Абдусаламов 2020: 63–64). Эта работа велась под патронатом и при финансовой поддержке Фонда Карнеги (Московский филиал внесён в список иноагентов), специализированной экспертно-аналитической структуры, одного из первых международных «мозговых центров». «Фонд Карнеги за международный мир» (англ. Carnegie Endowment for International Peace)¹

¹ Министерство юстиции РФ внесло представительство «Фонда Карнеги за международный мир» (США) в реестр нежелательных организаций в 2023 году.

был основан в 1910 году. «Выражение “мозговой трест” стало широко распространённым после 1932 года, когда закрепилось за группой советников, работавших на предвыборную кампанию Ф. Рузвельта... После этого “мозговым трестом” стали называть любое сообщество экспертов, совместно разрабатывающих новые проекты и предлагающих новые идеи и способы решения поставленных задач в политической сфере» (Щипков 2017: 152).

К этому времени политические лидеры Великобритании и США уже не раз говорили на разных международных площадках о необходимости экспансии английского языка за пределы своих стран, поэтому конференция в Нью-Йорке стала неким рубежным событием в этом вопросе.

Вопросами образования фонд продолжил заниматься и в наше время². В Российской Федерации Фонд Карнеги начал активную работу в 1993 году. О деятельности Фонда в эти годы многое может сказать тот факт, что какое-то время должность руководителя программ в России занимали бывший спецпомощник Барака Обамы по вопросам национальной безопасности Майкл Макфол и заместитель госсекретаря по вопросам контроля над вооружениями Роуз Геттемюллер³.

Многочисленные мероприятия 1930–1950-х годов, направленные на продвижение и доминирование английского языка, проходившие как в Британии, так и в Америке и финансируемые правительством США, привели к тому, что была создана кафедра прикладной лингвистики и разработана программа «English Language Teaching profession», а профессия преподавателя английского языка стала престижной и востребованной по всему миру. В настоящее время это целая индустрия с доходностью в миллиарды фунтов стерлингов в год⁴.

Результатом этой работы по продвижению английского языка в настоящее время является Евросоюз. Это экономическое и политическое объединение включает в себя 28 стран. Население ЕС говорит на

² В настоящее время известна Классификация высших учебных заведений Карнеги (The Carnegie Classification of Institutions of Higher Education), которая группирует колледжи и университеты в Соединённых Штатах в различные категории в зависимости от их программ, исследовательской деятельности и уровня научных кадров.

³ Майкл Макфол — с 2009 года специальный помощник президента США Б. Обамы по вопросам национальной безопасности и директор отдела России и Евразии при Совете национальной безопасности США. Роуз Геттемюллер — в 2012 году заместитель госсекретаря США по вопросам контроля над вооружениями и международной безопасности.

⁴ Phillipson R. Myths and realities of “global” English // Language Policy. — 2016. — 21 июня. — URL: https://research-api.cbs.dk/ws/files/45073691/robert_phillipson_myths_and_realities_of_global_english_postprint.pdf (дата обращения: 15.02.2025).

24 официальных языках, среди которых особое положение занимает английский язык, хотя ни Великобритания, ни США не являются членами Евросоюза. По мнению Р. Филлипсона, в Европейском союзе через политику свободного рынка появляется возможность проникновения лингвизма в структуры ЕС, что, несомненно, усиливает позиции английского языка в мире (Phillipson *Linguistic imperialism of and in the European Union* 2016).

БРИТАНСКАЯ ОДНОЯЗЫЧНАЯ ИДЕОЛОГИЯ

Английский язык начал свою экспансию на все Британские острова с середины XVI века. Акт об унии с Уэльсом в 1536 году привёл к тому, что на Британских островах начал доминировать исключительно английский язык с разрушительными для региональных языков последствиями. Затем эта «одоязычная идеология» из Британии была экспортирована в колонии переселенцев — сначала в Северную Америку, а впоследствии в Австралию и Океанию (Филлипсон 2021: 144).

Проводниками одоязычной идеологии были все президенты Соединённых Штатов. В 1919 году президент Т. Рузвельт писал: «В нашей стране есть место только для одного языка, и это английский язык» (Филлипсон 2021: 144). Английский язык подаётся как *lingua franca*, универсальный мировой язык. «Уникальность» и «полезность» английского языка даёт ему некое право быть внедрённым в образование других стран, поскольку он якобы незаменим для обучения совершенно разных наций и народностей.

В условиях глобальной экономики английский язык никак нельзя назвать нейтральным инструментом общения разных народов, так как этот инструмент внедрён исключительно для обслуживания англо-американских интересов.

Доминирование английского языка в мировом масштабе неминуемо ведёт к языковой иерархизации, то есть ранжированию языков по типу лучше-хуже, что в итоге приводит к расовой сегрегации. Т. Скутнабб-Кангас тесно увязывает лингвизм с расизмом: «Лингвизм — господство одного языка за счёт других, является проявлением идеологии, связанной с расизмом» (Skutnabb-Kangas 1988: 37). Опираясь на эти рассуждения, Филлипсон делает вывод, что наряду с расовой дискриминацией лингвистическая иерархизация «сыграла важную роль в легитимации колониализма» (Филлипсон 2021: 144). В настоящее время, по мнению Филлипсона, она «продолжается в аргументации тех исследователей,

которые в восторженном или хвалебном тоне обсуждают доминирование английского языка в мировом масштабе» (Филлипсон 2021: 144). Ярким примером лингвистического нацизма с его жесточайшей дискриминацией русского языка является в наше время Украина.

По мере расширения зон своего влияния Соединённые Штаты делают английский язык доминирующим среди колонизируемых народов. Он становится инструментом колониальной политики и, как следствие, стандартом в системе образования.

Феномен лингвистической иерархизации известен с давних времён. Например, древние греки с презрением называли людей, не владеющих греческим языком, варварами, лепечущими на непонятном языке, что, по сути, делало их людьми второго сорта.

Политика, направленная на поддержание доминирования того или иного языка, требует определённых условий. Во-первых, создания особого статуса среди других языков. Сюда может входить политика прославления и превознесения этого языка на фоне других менее важных языков. Он объявляется языком, который в чём-то превосходит другие языки, то есть, по сути, этот язык провозглашается языком господ и проводником в высшие сферы, например в сферу «высокой культуры», «демократии», «прогресса» и «успеха». С другой стороны, для поддержания лингвистической иерархии требуется стигматизация подчинённых языков, то есть намеренное принижение исторической значимости этих языков, сведение их на уровень диалектов. Важную роль играет и то обстоятельство, что овладение доминирующим языком является обоснованием некоей выгоды, которую получает человек, что может выражаться в доступности хорошего образования, престижной работы и т. п.

Многие исследователи ссылаются на политику, которую проводит Всемирный банк, играющий определяющую роль в финансировании образования в «развивающихся» странах. «Что же касается высшего образования, то в публикации о стратегиях Всемирного банка по достижению стабилизации и возрождения университетов совершенно не упоминается о месте этнических языков в университетском образовании» (Mazrui 1997: 39).

Таким образом, одноязычная идеология, построенная британскими и американскими элитами, как и расширение НАТО, укрепила позиции английского языка в мире, однако, по словам Филлипсона, такого рода международная деятельность будет иметь политические, экономические, военные и культурные последствия (Phillipson 1992: 8).

YMCA

Политика языкового доминирования имеет давнюю традицию, уходящую корнями в колониальное прошлое англосаксонского протестантизма. Это утверждение базируется на более чем столетнем опыте таких организаций, как YMCA (Young Men's Christian Association) — протестантская волонтерская организация, одна из первых западных НКО. История внедрения английского языка в молодёжную среду по всему миру сделала YMCA одним из главных инструментов обслуживания англо-американских интересов.

Учитывая широкий размах своей организации на рубеже XX века, YMCA сыграла решающую роль в развитии идеи о том, что лингвистика не ограничивается представлениями о языке, а распространяется на пол, расу и национальность.

Эта волонтерская организация разработала одну из первых концепций изучения английского языка, которая увязывалась с нацией и этнической принадлежностью. Проект был разработан Питером Робертсом (Peter Roberts), одним из секретарей YMCA. Обращает на себя внимание то, что в своей работе он опирался на сравнительную этнологию с элементами евгеники, которую Робертс использовал для обоснования своего подхода к иммиграционной работе. Помимо других учебных материалов, он также составил «энциклопедию рас», посвящённую иммигрантским расам в Северной Америке, чтобы помочь преподавателям понять не только культурное, но и расовое влияние на своих учеников. Преподаватели должны были использовать эти понятия для того, чтобы адаптировать сравнительную этнологию в своей педагогической деятельности. Так, ещё в XIX — начале XX века в основу обучения английскому языку были положены генетические и этнические аспекты.

Питер Робертс был английским иммигрантом и выпускником Йельского университета. Он начинал свою деятельность в качестве пастора. Систему преподавания английского языка для иммигрантов, получившую в дальнейшем название «Метод Робертса» (the Roberts Method), он разработал позднее, уже будучи специальным секретарём YMCA по делам иммигрантов.

Со второй половины XIX века, когда в Америку хлынули толпы мигрантов, встал вопрос о том, чтобы создать полноценные языковые программы, поскольку этих людей надо было ввести в новый для них социум. Этим вопросом занялась YMCA. Интересен тот факт, что разработчик программы Робертс принимал участие в работе комиссии Диллингема,

созданной в 1907 году, крупнейшей комиссии Соединённых Штатов по вопросам миграции, хотя официально YMCA позиционировала себя как протестантская волонтерская неправительственная организация, которая не принимала участия ни в политической, ни в законотворческой деятельности.

Метод Робертса был основан на одном-единственном принципе — чтобы стать полноценными американцами, иммигранты должны были сменить свои старые языковые и культурные традиции на новые. Эти педагогические подходы были основаны на создании образа учащегося-иммигранта как ребёнка, лишённого языковой и культурной истории. Ребёнок сам по себе не является носителем языка, он ещё только начинает учить его. Поэтому использовались одноязычные подходы к языковой политике и языковому обучению. Несмотря на то что эта языковая политика была разработана в основном на американском контексте, она не ограничивалась национальными границами, а распространялась по всей сети YMCA.

Изучение языка начиналось как бы с чистого листа, эта методика отвергала любую опору на опыт, знание родного языка, на свою культуру. Сознание обучаемого необходимо было стереть, оно как бы обнулялось. Создатели методики называли это состояние — «как в детстве». Такое ложное понимание того, что другие языки, которыми владеет обучаемый, вредны для изучения английского, было основано на принципах геноцида в языковой политике, что в дальнейшем привело к уничтожению всех языков и наречий, когда-либо существовавших на территории США.

Метод Робертса в основном сосредоточен на устном обучении и содержит лишь краткий раздел по чтению и письму. Робертс рассматривал грамотность как гораздо более поздний этап в развитии молодых иммигрантов, некоторые из которых могут даже не достичь этого уровня. Грамотность была менее важна, чем устное общение, хотя чтение было необходимым навыком для участия в жизни американского общества. Курсы по чтению и письму в основном включали в себя короткие тексты, которые учащиеся читали для понимания и проверки грамматики. После того как новоиспечённые американцы прошли этап изучения языка так, как его изучает ребёнок, дальше ставилась цель превратить их в американских граждан, способных принимать участие в общественной демократии (Cumplings 2020: 199). Для решения подобной задачи необходимо было разработать политическую базу, основание.

В XIX веке феномен лингвистической иерархизации был хорошо известен и изучен, оставалось только наполнить его новым содержанием. Многие английские мыслители оценивали языки в соответствии с тем, насколько они близки к реальности или объективности мира, а не с тем, насколько поэтично или красиво языки украшают мир, что давало им возможность считать английский одним из лучших языков для науки и бизнеса. «Эта языковая политика до сих пор влияет на учебные программы по языку и письменной речи в Соединённых Штатах и часто называется “однонаправленным монолингвизмом”» (Cumplings 2020: 197).

В «Лекциях по риторике и художественной литературе» («Lectures on Rhetoric and Belles Lettres»), популярном учебнике в Америке XIX века, Гуг Блэр (Hugh Blair), шотландский религиозный деятель и проповедник XVIII века, одним из первых утверждал, что английский язык является наиболее полезным языком для современной деятельности из-за его простоты (Blair 2005: 96). Вместо того чтобы рассматривать отсутствие сложных структур, таких как склонения и спряжения, как недостаток английского языка и отдавать предпочтение древним языкам, таким как греческий, как это делали его предшественники, Блэр рассматривал простоту английского языка как явное преимущество, делающее «овладение нашим языком менее трудоёмким, а расположение наших слов более простым», указывая на то, что «правил нашего синтаксиса становится всё меньше и проще».

Другой британский философ Дэвид Юм, представитель эпохи Просвещения и, по сути, антирелигиозный мыслитель, в «Трактате о человеческой природе» (1739–1740) пишет: «...как бы другие народы ни соперничали с нами в поэзии и ни превосходили нас в некоторых других приятных искусствах, прогресс в области разума и философии возможен только в стране терпимости и свободы» (Hume 1896: 10–11).

Так, представления о демократических и гражданских свободах Д. Юм увязывает с представлениями об английском языке, что в значительной степени даёт основания для последующих теорий о языковом превосходстве (Cumplings 2020: 197).

В педагогике существует два подхода к обучению языку. Первый — рестрикционный, или ограничительный. В этом случае изучение языка не является средством проникновения в культуру, на которой основывается сам язык. Учитель вводит ученика только в сени, не пуская в дом. Ученику даётся язык и культура с ограничениями. Такой подход можно с таким же успехом назвать апартеидным, или сегрегационным. Второй

подход связан с глубоким проникновением в культуру изучаемого языка, в результате чего происходит обогащение внутреннего мира учащегося за счёт погружения в культурные пласты через изучение языка. В этом случае изучаемый язык становится средством глубокого понимания культуры, ключом к культурному коду. Такой метод уместно назвать языковой инкультурацией.

Методика обучения, разработанная Питером Робертсом для YMCA, была основана на ограничительном подходе: чтобы получить желанный статус полноценного гражданина США, иммигрантам навязывалось, чтобы они отказались от своих старых языковых и культурных традиций, восприняли новую культуру как единственно родную (Cumplings 2020: 198). Это вело к появлению новых американских граждан с усечённой культурной идентичностью, не обладающих глубокой традицией. В этой методике учителя и миссионеры YMCA связывали язык в большей степени с формальным гражданством, а не культурой, что вело к появлению граждан без полноценного доступа к культурным основаниям американского общества и участию в их развитии, что не давало им доступа к большим социальным лифтам и тем более к вхождению в элиту.

Согласно этому подходу, нации не рассматривались как равные: у одних были бóльшие возможности для развития, чем у других. В своей работе «Christian Principles and Industrial Reconstruction» Фрэнсис Макконелл, епископ Методистской епископальной церкви, ещё в 1919 году утверждал, что отсталым странам нужны более развитые нации, чтобы влиять на них в направлении создания более высоких порядков, в то время как высокоорганизованные индустриальные демократии нуждаются в ресурсах этих отсталых стран (Cumplings 2020: 204).

Таким образом, расовая сегрегация была заложена в Метод обучения английскому языку изначально. Например, разработчик этой методики П. Робертс советует учителям не смешивать национальности, потому что некоторые из них «страдают от неэффективности и лени в политической и культурной жизни своей нации...» (Cumplings 2020: 196).

В истории США мы видим, как прямые рестрикции по отношению к людям других культур (запрет на въезд в США, ограничение в правах) сменяются рестрикциями скрытыми, культурными.

Расовая сегрегация была свойственна иммиграционной политике США, начиная с XIX века. В 1882 году Конгресс принял закон⁵, в результате которого всем этническим китайцам было отказано во въезде в страну,

⁵ «Акт об исключении китайцев» (Chinese Exclusion Act) был принят Конгрессом США в 1882 году.

а все работавшие в стране китайские рабочие сразу стали нелегальными мигрантами. Соединённые Штаты впервые стали проводить политику, которая была направлена на исключение мигрантов не только определённого рода занятий и наклонностей, но и определённой расы. В январе 1862 года в инаугурационной речи губернатор Калифорнии Леланд Стэнфорд обещал защитить штат от «отбросов Азии» (Curran 2017). Закон 1882 года наложил запрет на любую миграцию из Китая на 10 лет, а тем, кто уже проживал в стране, было запрещено официально принимать американское гражданство.

Ясную и чёткую формулировку превосходства белых над другими расами мы находим у американского писателя XIX века Хинтона Хелпера: «Ни одна низшая раса людей не может существовать в Соединённых Штатах, не подчиняясь воле англо-американцев. Они должны быть либо равными нам, либо зависеть от нас. Так обстоит дело с неграми на Юге; так обстоит дело с ирландцами на Севере; так было с индейцами в Новой Англии; и так будет с китайцами в Калифорнии» (Helper 1855: 95).

Ограничительный закон по национальному признаку, принятый в 1892 году, так называемый «Акт Гири» (The Geary Act), запретил въезд в Америку китайским гражданам на 10 лет, а в 1904 году этот запрет стал бессрочным. Проведение рестрикционной политики в отношении мигрантов продолжилось и в 1917 году с принятием «Иммиграционного закона» (The Immigration Act of 1917). Он ввёл понятие так называемой «Азиатской запретной зоны» (Asiatic Barred Zone), в которую попала территория к востоку от Уральских гор современной России. По закону 1917 года был запрещён въезд в США из Китая, Британской Индии, Афганистана, Аравии, Бирмы (Мьянма), Сиам (Таиланд), Малайских штатов, Голландской Ост-Индии и Полинезийских островов.

После Первой мировой войны в миграционной политике США преобладали ассимиляционный, с одной стороны, и этнический или рестрикционный, с другой, подходы. Другими словами, усилия по американизации в основном сводились к подходам, которые требовали от мигрантов оставить своё прежнее языковое и культурное наследие. Именно такой подход стал важной частью работы YMCA с иммигрантами при изучении английского языка, которая была частью общей программы американизации въезжающих в страну мигрантов.

Одноязычный подход YMCA в языковой политике и обучении привёл к тому, что стали продвигаться идеи о том, что любые языки очень вредны при изучении английского. В дальнейшем эта методика стала ключевой

в преподавании английского языка для иностранцев как в самой Америке, так и за её пределами.

Отношение ко всем языкам, кроме английского, как к сорнякам или болезням, которые необходимо уничтожить или вылечить, было обычным явлением на протяжении всей ранней образовательной работы YMCA.

Несмотря на то что эта завуалированная (неявная) языковая политика была разработана в основном в американском контексте, она не ограничивалась национальными рамками, а распространялась по всей сети YMCA.

В настоящее время идёт агрессивное внедрение английского языка в образование всех без исключения стран, поскольку это якобы уникальный универсальный мировой язык. Со временем методика преподавания менялась и совершенствовалась. Появлялись новые педагогические принципы, которые прочно вошли в практику обучения иностранному языку в разных странах, в том числе и в России. Однако в настоящее время многие принципы подвергаются резкой критике как со стороны учёных, так и со стороны практиков.

«Языковая педагогика, пропагандируемая британцами и американцами, строится на пяти принципах, каждый из которых представляет собой ложный силлогизм» (Phillipson 1992: 183–218). Именно эти методические принципы, ставшие базовыми в последние годы, оказались, по утверждению Филлипсона, абсолютно несостоятельными. Так, например, утверждение, что носитель языка будет лучшим учителем или что стоит изучать только один иностранный язык, а начинать обучение следует с самого раннего возраста, — всё это показало свою несостоятельность в ходе практического применения.

Следуя такого рода языковой педагогике, пропагандируемой британцами и американцами, мы обрекаем наших детей на некую языковую неполноценность. Мышление ребёнка к 2–3 годам ещё не сформировано, и оно продолжает формироваться в течение всего школьного обучения. Основа нашего мышления — родной язык. Засилье западных языковых программ в постперестроечные годы в России в школах и университетах ясно показало негативный результат. Многие из того, что составляло основу преподавания иностранных языков в доперестроечные годы и против чего выступают западные методики, как, например, упражнения с прямым и обратным переводом, представляет собой очень важный этап работы. Жёсткая привязка к родному языку развивает речь, образное

и художественное мышление. Хорошие преподаватели иностранного языка всегда говорили: учите русский язык, тогда вы освоите и иностранный.

Западная педагогика лежит в основе прибыльного глобального бизнеса по преподаванию английского языка, следствием чего является армия малоквалифицированных его носителей, отправляемых преподавать английский язык по всему миру (Phillipson *Native speakers...* 2016). Так, быстрое распространение и увеличение числа международных школ, где языком обучения является исключительно английский, стало одним из факторов, способствующих формированию глобальной элиты. Например, в 2017 году таких школ было 8000, а в 2022 году — уже 13 180. Большинство выпускников этих школ продолжают обучение в университетах англоязычных стран. Очевидно, что для них укоренённость в родных языках и культурах гораздо слабее, чем идентификация с глобальной экономикой (Филлипсон 2021: 147).

БАЗОВЫЙ АНГЛИЙСКИЙ

В 1941 году между Великобританией и США была подписана Атлантическая хартия. Документ представлял собой некий договор о послевоенном англо-американском сотрудничестве и включал пять основных пунктов, в том числе глобальное доминирование США и Великобритании и продвижение английского языка. Хартию подписали президент Т. Рузвельт и премьер-министр У. Черчилль. Это событие дало толчок на пути дальнейшего повышения статуса английского языка (Абдусаламов 2020: 64). В сентябре 1943 года Уинстон Черчилль в Гарвардском университете на вручении ему почётной степени доктора юридических наук произнёс речь о единстве англоговорящего мира, в которой, в частности, сказал: «Общий язык — бесценное наследие, и, возможно, в один прекрасный день он вполне может стать основой общего гражданства. Я лелею мечту, что британцы и американцы смогут свободно перемещаться из одной страны в другую, не чувствуя себя иностранцами»⁶.

Там же им была впервые выдвинута идея разработки базового английского языка для Великобритании и США: «...есть план создания международного языка, способного осуществлять очень широкие

⁶ Address by Prime Minister Churchill // Harvard Alumni Bulletin. Vol. 46. — № 1. — 1943. — Sept. 18. — P. 20. — Url: https://www.harvardmagazine.com/sites/default/files//churchill_hb_address_1943_resized.pdf (дата обращения: 06.09.2024).

практические деловые операции и обмениваться идеями. Весь он состоит примерно из 650 существительных и 200 глаголов или других частей речи, на самом деле их не больше, чем можно написать на одной стороне листа бумаги»⁷.

Движение по пути создания англо-американского политического альянса было закреплено намерением сделать английский язык доминирующим во всех международных отношениях: «Однако я не вижу никаких причин, мешающих нам предпринимать шаги по распространению нашего общего языка даже в мировых масштабах...»⁸

Идея Черчилля состояла во внедрении в обеих странах нового и упрощённого языка под названием базовый английский, словарный запас которого составлял бы всего от 850 до 2000 слов и который был бы, по его мнению, более чем достаточен для передачи наиболее важных и даже сложных тем. Он предположил, что базовый английский язык мог бы в послевоенном мире повысить точность передачи старых и новых идей, облегчить проведение всех видов деловых операций и помочь свести к минимуму международные недоразумения, возникающие из-за двусмысленности и неправильного использования традиционных языков. Он предвидел будущее его использование при обучении иностранцев, готовящихся к получению американского гражданства.

Все последующие британские премьер-министры ставили своей целью продвижение доминирующего положения США и Великобритании в мире. Такие исследовательские центры, как, например, Центр свободы Маргарет Тэтчер, учреждённый центром The Heritage Foundation в Вашингтоне, активно работают в этом направлении. Английский как общий, единый язык был неотъемлемой частью этой задачи. Таким образом, начиная с 1940-х годов ключевой составляющей британской и американской политики было распространение английского языка по всему миру.

НОВАЯ ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА

Лингвистический геноцид — насильственная ассимиляция подчинённых этносов этносу с доминирующей культурой и языком — внесён в дополнение к Конвенции Организации Объединённых Наций о геноциде (Филлипсон 2021: 144). Такая политика подпадает под международные

⁷ Ibid.

⁸ Ibid. P. 21.

нормы и рассматривается как преступление против человечности (Skutnabb-Kangas, Dunbar 2010: 126).

Однако нельзя не отметить слабые попытки противостояния такой политике. Испытав на себе массированное давление английского языка на все виды коммуникации, правительства североевропейских стран пришли к мнению, что глубокое проникновение английского языка во все национальные сферы не должно снижать роль национальных языков. Этот принцип закреплён в Декларации о североевропейской языковой политике (Филлипсон 2021:147).

В нашей стране обучение английскому языку идёт по лекалам западных стандартов. Это не только грамматика и лексика, это определённое смысловое содержание наших учебников. Общий тон учебников — это преклонение перед Западом, потому что, к сожалению, в наших школах и университетах иностранный язык по-прежнему преподаётся как язык наших будущих завоевателей и хозяев.

В нашем обществе давно назрел вопрос о новой языковой политике. Очень важно, чтобы наши дети, осваивая язык, оставались интеллектуально независимыми и у них не пропадало желание высказывать свои собственные мысли и свою собственную позицию, чтобы эта позиция у них сформировалась. Поэтому особого внимания требуют идеологические и психологические аспекты изучения иностранных языков. Изучение иностранных языков должно вмещать в себя ясное понимание места и роли родного языка как основания мировоззрения.

Проблема низкопоклонства перед Западом не новая. Две тысячи лет назад древнеримский историк Публий Корнелий Тацит писал о стратегии Римской империи в отношении покорённых народов: «На смену отворачиванию к латинскому языку пришло страстное желание овладеть им. Точно так же стала популярной наша национальная одежда — повсюду можно видеть мужчин, одетых в тогу. Британцев постепенно приучили к удобствам, которые делают порок приятным, — к аркадам, баням и роскошным банкетам. Они называют такие новшества “цивилизацией”, хотя на самом деле эти предметы являются признаком порабощения» (Tacitus 1948: 72).

Русская национальная культура, носителями которой мы являемся, служит хорошей защитой от разного рода низкопоклонства. И иностранные языки мы должны изучать как носители своей собственной культуры, а не как услуга иностранных компаний. Наш голос должен звучать на

иностранном языке для того, чтобы доносить до мирового сообщества свою собственную позицию и позицию своей страны. И это главное, в чём должна заключаться наша языковая политика.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

Абдусаламов М. М. Об истоках и движущих силах глобализации языка (на примере английского языка) // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2. Гуманитарные науки. — 2020. — Т. 35, вып. 2. — С. 62–67.

Филлипсон Р. Введение в концепцию языкового империализма // Вестник ЧелГУ. Филологические науки. — 2021. — № 4 (450), вып. 124. — С. 143–151.

Щипков В. А. Смех, табу и другие гуманитарные технологии. — М. : МГИМО-Университет, 2017. — 240 с.

Blair H. Lectures on Rhetoric and Belles Lettres. — Carbondale : Southern Illinois University Press, 2005. — 640 p.

Cummings L. The Idiom of Modernity and the Construction of the Native Speaker // Spreading Protestant Modernity: Global Perspectives on the Social Work of the YMCA and YWCA, 1889–1970 / Fischer-Tin Harald, Huebner Stefan & Tyrrell Ian (Eds). — University of Hawai'i Press, 2020. — 210 p.

Curran J. The Power of Biases: Anti-Chinese Attitudes in California's Gold Mines // Journal of History, Series 2. — 2017. — Vol. 22. — P. 6–20.

Kinhead G. Chinatown Portrait of a Closed Society. — New York : Perennial, 1993. — 224 p.

Helper Hinton R. The Land of Gold. Reality versus Fiction. — Baltimore : H. Taylor, 1855. — 300 p.

Hume D. A Treatise of Human Nature. — Oxford : Clarendon Press, 1896. — 709 p.

Mazrui A. A. The World Bank, the language question and the future of African education // Race and Class. — 1997. — № 38 (3). — P. 35–48.

Phillipson R. Linguistic imperialism continued. — New York and London : Routledge, 2009. — 288 p.

Phillipson R. Linguistic imperialism of and in the European Union // Revisiting the European Union as an empire / Behr H. & Stivachtis J. (Eds.). — London : Routledge, 2016. — P. 134–163.

Phillipson R. Linguistic Imperialism. — Oxford : Oxford University Press, 1992. — 365 p.

Phillipson R. Native speakers in linguistic imperialism // Journal of Critical Education Policy Studies. — 2016. — Vol. 14, № 3. — P. 80–96.

Skutnabb-Kangas T. Multilingualism and the education of minority children // Minority education: from shame to struggle / Skutnabb-Kangas T. & Cummins J. (eds). — Clevedon : Multilingual Matters, 1988. — P. 9–44.

Skutnabb-Kangas T., Dunbar R. Indigenous children's education as linguistic genocide and a crime against humanity? A global view. — Kautokeino : Galdu, Resource Centre for the Rights of Indigenous Peoples, 2010. — 126 p.

Tacitus. Tacitus on Britain and Germany: A new translation by H. Mattingly. — West Drayton : Penguin, 1948. — 174 p.

Сведения об авторе:

Любовь Васильевна Щипкова — политолог, Россия, Москва, balak21@yandex.ru

Конфликт интересов:

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 01.02.2025; одобрена после рецензирования 28.02.2025; принята к публикации 28.02.2025.

L. V. Shchipkova

MOSCOW, RUSSIA

Linguistic Nazism

Abstract. This article examines issues of language policy in the context of the global dominance of the English language. The aggressive spread of English was historically rooted in the racial policies of Britain and the United States, beginning in the 18th century. Over the past two centuries, the international expansion of English, pursued by the political leadership of these nations, has led to linguistic discrimination against other peoples and cultures. The origins of this policy lie in an ideology based on racial segregation and the belief in the superiority of one race over all others. By analogy, the dominance of English as a global means of communication has resulted in the suppression or destruction of national languages. This phenomenon can be described as linguistic Nazism. As the United States expanded its zones of influence, it imposed English as the dominant language among colonized populations. English became a tool of colonial policy and the standard in education systems. The article also explores the methods developed for teaching English to immigrants beginning in the 19th century. Methods that became foundational for the global dissemination of the language. A key role in this process was played by the Young Men's Christian Association (YMCA), the largest Protestant missionary organization of the time. The YMCA developed an English language teaching method for immigrants that was based on a restrictive approach that erased essential concepts such as native-language knowledge and national culture. In Russia, the teaching of foreign languages since the 1990s has been based on Anglo-American methods that introduced Protestant educational principles based on the rejection of one's native language and culture. This aggressive imposition of Western

standards in language instruction has led to the impoverishment of the Russian language and, in many cases, to the erosion of traditional values among students.

Keywords: linguistic imperialism, linguicide, linguisticism, linguistic Nazism, language discrimination, YMCA, monolingual ideology, linguistic hierarchization, Roberts Method

For citation: Shchipkova, L. V. (2025). Linguistic Nazism. *Orthodoxia*, (1), 136–155 [In Russian]. DOI: 10.53822/2712-9276-2025-1-136-155

REFERENCES:

Abdusalamov, M. M. (2020). Ob istokakh i dvizhushchikh silakh globalizatsii yazyka (na primere angliyskogo yazyka) [On the origins and driving forces of language globalization (a case study of the English language)]. *Vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Gumanitarnye nauki*, 35(2), 62–67. [In Russian].

Fillipson, R. (2021). Vvedenie v kontseptciyu yazykovogo imperializma [Introduction to the concept of linguistic imperialism]. *Vestnik ChelGU. Filologicheskie nauki*, 4(450), 124, 143–151. [In Russian].

Shchipkov, V. A. (2017). Smekh, taboo i drugie gumanitarnye tekhnologii [Laughter, Taboos, and Other Humanitarian Technologies]. Moscow : MGIMO-Universitet. [In Russian].

Blair, H. (2005). *Lectures on Rhetoric and Belles Lettres*. Carbondale: Southern Illinois University Press.

Cummings, L. (2020). The Idiom of Modernity and the Construction of the Native Speaker. In Fischer-Tin Harald, Huebner Stefan & Tyrrell Ian (Eds), *Spreading Protestant Modernity: Global Perspectives on the Social Work of the YMCA and YWCA, 1889–1970* (pp. 193–210). University of Hawai'i Press.

Curran, J. (2017). The Power of Biases: Anti-Chinese Attitudes in California's Gold Mines. *Journal of History, Series 2*, 22.

Kinhead, G. (1993). *Chinatown Portrait of a Closed Society*. New York: Perennial.

Helper, H. R. (1855). *The Land of Gold. Reality versus Fiction*. Baltimore : H. Taylor.

Hume, D. (1896). *A Treatise of Human Nature*. Oxford : Clarendon Press.

Mazrui, A. A. (1997). The World Bank, the language question and the future of African education. *Race and Class*, 38 (3).

Phillipson, R. (2009). *Linguistic imperialism continued*. New York and London : Routledge.

Phillipson, R. (2016). Linguistic imperialism of and in the European Union. In Behr H. & Stivachtis J. (Eds.), *Revisiting the European Union as an empire* (pp. 134–163). London : Routledge.

Phillipson, R. (1992). *Linguistic Imperialism*. Oxford : Oxford University Press.

Phillipson, R. (2016). Native speakers in linguistic imperialism. *Journal of Critical Education Policy Studies*, 14(3).

Skutnabb-Kangas, T. (1988). Multilingualism and the education of minority children. In Skutnabb-Kangas T. & Cummins J. (eds), *Minority education: from shame to struggle* (pp. 9–44). Clevedon : Multilingual Matters.

Skutnabb-Kangas, T., Dunbar, R. (2010). Indigenous children's education as linguistic genocide and a crime against humanity? A global view. Kautokeino : Galdu, Resource Centre for the Rights of Indigenous Peoples.

Tacitus. (1948). *Tacitus on Britain and Germany: A new translation* by H. Mattingly. West Drayton : Penguin, 1948.

About the author:

Lyubov Vasilievna Shchipkova — political scientist, Moscow, Russia, balak21@yandex.ru

Conflict of interest:

The author declares no conflict of interests.

The article was submitted 01.02.2025; approved after reviewing 28.02.2025; accepted for publication 28.02.2025.